

Сюэ Цзы Сюань обнаружил, что мальчик был редким музыкальным гением, он потратил всего один день, чтобы научиться читать ноты, и хотя его аппликатура* сначала была простой имитацией его самого и Сюэ Цзин И, через две недели у него появился свой собственный уверенный стиль.

*(Аппликатура - порядок и расположение пальцев при игре на музыкальном инструменте).

Как и он сам, он был рожден для музыки, что доставляло Сюэ Цзы Сюаню огромное удовольствие в процессе его обучения. Каждый четверг Сюэ Цзы Сюань должен был вести занятия в столичной музыкальной академии, раньше ему это нравилось, но теперь это была пустая трата времени. Хотя недостатка в талантливых учениках не было, по сравнению с мальчиком они казались такими посредственными. У него уже было самое лучшее, зачем ему нужны дефектные продукты?

Для этого занятия он пожертвовал утренним сопровождением мальчика во время его практики, что заставило его чувствовать себя несколько взволнованным.

"Урок окончен". - Наконец, закончив свою последнюю лекцию по теории музыки, он отказался от вопросов студентов и бросился к стоянке.

В то же время Чжоу Юньшэн практиковался в фортепианной комнате. Сюэ Цзы Сюань предъявлял к нему очень строгие требования: тренироваться каждое утро в шесть часов, отдыхать в двенадцать часов, тренироваться в два часа дня, останавливаться в семь часов, у него почти не было свободного времени. Если это случилось с ним прошлым, он бы уже вышел из себя, но нынешний он был очень увлечен музыкой, поэтому он не находил ее скучной или жесткой.

Сюэ Цзин И подумала, что из-за живого характера мальчика он не сможет усидеть на месте и скоро бросит пианино. Если бы он когда-нибудь сказал "Я не хочу учиться" или "пианино скучно" и т.д, ее брат возненавидел бы его. Но реальность разочаровала ее, мальчик не только упорствовал, он прогрессировал с каждым днем, и он посвятил всю свою любовь к музыке все более чистым звукам фортепиано, заставляя людей, слушающих его, чувствовать себя расслабленными и счастливыми.

Ее брат сначала смотрел на него горящими глазами, но теперь он был одержим им, заставляя Сюэ Цзин И чувствовать себя все более и более тревожно. Даже если ее тело чувствовало себя очень неудобно, она настаивала на том, чтобы каждый день охранять комнату с пианино.

Чжоу Юньшэн закончил играть песню, затем взглянул на девушку, сидящую в трансе у окна, в его чистом и мелодичном голосе звучала улыбка: "Цзин И, тебе не очень скучно? Как насчет того, чтобы сыграть песню в четыре руки?".

"Нет...", - рассеянно отказался Сюэ Цзин И, заметив машину Сюэ Цзы Сюаня, приближающуюся издали, затем кивнула: "Хорошо, какая песня?". Она хотела, чтобы брат смотрел на нее, не обращал никакого внимания на других.

"Во что ты хочешь поиграть?", - Чжоу Юньшэн просмотрел ноты.

""Моряк"" - Сюэ Цзин И с помощью медсестры села за пианино, затем перевернула партитуру на 85-ю страницу. Она с братом играла эту песню во время их первой совместной игры, пьяные моряки кричали у таверны, смеялись, перекликались с проходящими хорошо одетыми женщинами, атмосфера варьировалась от оживленной до сумасшедшей. Наконец, матросы пьяно засыпают у подножия стены, мелодия тоже медленно подходит к концу.

Ритм всей песни перешел от быстрого к очень быстрому, а затем постепенно стал успокаивающим. Хотя сложность была невелика, необходимо было вложить 100% энтузиазма, чтобы выразить чувство пьяного веселья.

Чжоу Юньшэн знал, что Сюэ Цзин И, безусловно, выберет именно эту, на самом деле, он вырыл яму, чтобы посмотреть, как она прыгнет внутрь. Когда она играла вместе с Сюэ Цзы Сюанем, потому что в ее сердце были скрытые чувства, она смело высвободила радость близости со своим возлюбленным через музыку. Из-за этой любви и счастья она казалась пьяной даже без выпивки, как те, пьяные моряки, что жаждут удовольствий.

Это придало ее музыке беспрецедентную привлекательность.

Сюэ Цзы Сюань однажды сказал, что лучший звук Сюэ Цзин И был, когда она играла "Моряка". Она пыталась привлечь внимание Сюэ Цзы Сюаня, но Чжоу Юньшэн не хотел, чтобы она это делала. Он любил игры, полные противоречий и конфликтов, и предпочитал подталкивать своих врагов к отчаянию, чтобы насладиться их отчаянно борющимся выражением.

Потому что когда-то это было его выражение, поэтому он заставит их страдать в ответ.

"Я никогда не играл эту песню", - его сердце было полно злобы, Чжоу Юньшэн мило улыбнулся.

"Разве ты не можешь прочитать ноты? Просто потому, что ты не играл, это не значит, что ты не должен пытаться", - Сюэ Цзин И положила кончики пальцев на клавиши, услышала слабые шаги вниз и сразу же начала играть.

Мелодия лилась с кончиков ее пальцев. Сюэ Цзин И пыталась найти прежнее чувство, когда играла песню, но человек рядом с ней не был тем, кто опьянял ее. Она чувствовала только скуку, печаль, вину, ревность и другие негативные эмоции, она не могла найти даже немного радости.

Она неохотно заставила себя продолжить, но обнаружила, что человек рядом с ней остановился и смотрит на нее с нерешительным выражением.

"В чем дело?", - ее голос был хриплым.

"Цзин И, не играй, если не хочешь", - мягко утешил Чжоу Юньшэн.

"Я хочу поиграть, ах, разве я не хорошо играю?", - Сюэ Цзин И бессознательно прижала руку к груди. Хорошая или плохая игра, на самом деле, она уже чувствовала это. Песни в четыре руки были очень востребованы музыкальной экспрессией исполнителей, но она просто нажимала на клавиши, совсем не погруженная в музыку.

Она испортила "Моряка".

"Если твое сердце полно скверных эмоций, не прикасайся к пианино, это загрязнит его. Отойди в сторону", - Сюэ Цзы Сюань, стоявший в дверях, медленно вошел, глаза его были полны мрака и недовольства.

У него почти не было чувства реальности, как будто он жил в невидимом вакууме, но когда музыка входила в этот вакуум, он становился очень острым, способным видеть мысли исполнителя насквозь, никто не мог скрыть от него своих эмоций.

Если вы скажете ему, что убийство было неправильным, он ответит только холодной улыбкой, но если вы пропоете это предложение самым красивым голосом, он сосредоточится на вас, а затем кивнет: "То, что вы сказали, имеет смысл".

Сюэ Цзы Сюань был таким ненормальным человеком.

Увидев бледное лицо Сюэ Цзин И и дрожащие пальцы, Чжоу Юньшэн слегка опустил голову, чтобы скрыть презрение, заполнившее его глаза.

"Исполнение в четыре руки может тренировать музыкальную выразительность исполнителя, но предпосылка в том, что у них есть хороший партнер. Я буду тренироваться с тобой". После того, как Сюэ Цзин И ушел, Сюэ Цзы Сюань сел рядом с мальчиком, выражение его лица и тон были очень нежными.

Во время занятий он не переставал задаваться вопросом, будет ли у мальчика сегодня тяжелая тренировка, добьется ли он прогресса, какие блестящие достижения у него будут в будущем? Он был полон заботы о его настоящем и полон надежд на его будущее.

Чжоу Юньшэн нервно кивнул и сел чуть поодаль.

Пианино зазвучало снова, и два человека идеально подошли друг другу. Они были похожи на двух моряков, которые месяцами плыли по морю, взволнованно причаливая к суше, чтобы немедленно броситься в ближайший паб. Хотя вино было дешевым, не было морского бриза, несущего рыбные и горькие запахи, и хотя выпивка стореда дотла, глубокое удовольствие осталось после жгучей боли.

Они пили, чтобы напиться, гоняясь за очаровательными девушками, выкрикивая смелые и откровенные слова любви, а затем поклонники девушек хватили их за рубашки. Тем не менее, они были моряками, с сильным телосложением, очищенным волнами, только штормы и приливные волны могли похоронить их, ничто другое не могло сбить их с ног.

Даже если они были слишком пьяны, чтобы отличить юго-восток от северо-запада, они все равно жестоко контратаковали своих противников, пробираясь сквозь насмешливую, ругающуюся и свистящую толпу, а затем тихо засыпали в темном переулке или у подножия стены.

Они использовали пианино, чтобы рассказать такую страстную и авантюрную историю, как будто она была поставлена перед ними.

Медленно убрав пальцы, Сюэ Цзы Сюань повернулся, чтобы посмотреть на мальчика.

Его щеки покраснелись, глаза затуманились, розовые губы слегка приоткрылись, он часто дышал, как пьяный. Увидев, что он смотрит на него, он быстро моргнул, затем снова стал выглядеть чистым и невинным. Луч солнечного света упал на его волосы, сделав несколько капелек пота на носу очень яркими и привлекательными.

Сюэ Цзы Сюань внезапно уставился на него с благоговением. Сам мальчик был так же прекрасен, как и его музыка.

Хотя у него явно была серьезная мистифобия, он бессознательно протянул руку, желая вытереть пот с носа мальчика. Но мальчик внезапно отпрянул, избегая его прикосновения, отчего в его сердце возникло слабое чувство потери.

"Там пот, вытри его". Он достал носовой платок из кармана пальто.

"Спасибо", - Чжоу Юньшэн взял его и осторожно потер нос.

Сюэ Цзы Сюань почувствовал, что чрезмерно осторожный и беспокойный подросток также был очень милым, он тихо сказал: "Ты как высокая нота".

"А?", - Чжоу Юньшэн невежественно моргнул, глядя на него. Честно говоря, хотя он мог видеть характер Сюэ Цзы Сюаня насквозь, он никогда не разговаривал с ним в прошлом, поэтому не мог понять его эксцентричную манеру говорить.

Сюэ Цзин И внезапно вцепилась в свою одежду. Ее брат как-то сказал, что высокие ноты - самые красивые. Не было никаких сомнений в том, что он хвалил мальчика своим уникальным способом, но мальчик этого не понимал.

Она не могла позволить им поладить, отношение ее брата к Хуан И становилось мягче с каждым днем, более сосредоточенным с каждым днем, однажды Хуан И займет все его мысли. Такое предчувствие сбивало с толку, но Сюэ Цзин И была убеждена. Она схватилась за грудь и закричала от боли: "Брат, мне нехорошо".

"Фу Бо, отведи мисс обратно в ее комнату, чтобы она отдохнула, я позвоню доктору Чжану", - Сюэ Цзы Сюань достал свой телефон, явно не собираясь покидать комнату с пианино.

Сюэ Цзин И увидела эту сцену, и ее сердце действительно начало болеть, но она сразу же остановила его: "Не звони ему, я просто приму свое лекарство. Я хочу остаться здесь и послушать твою фортепианную практику".

"Мисс, возвращайтесь в свою комнату и отдохните", - Фу Бо озабоченно убеждал.

"То же самое, если я отдохну здесь. Музыка может успокоить мое настроение, очень благотворно", - Сюэ Цзин И натянуто улыбнулась.

Фу Бо тоже так думал, поэтому он ушел, убедившись, что с ней все в порядке.

Чжоу Юньшэн некоторое время делал вид, что озабоченно расспрашивает ее, желая подбежать, чтобы принести ей одеяло, но Сюэ Цзы Сюань остановил его: "Отправь медсестру, мы продолжим практику". Ему нравилось играть с мальчиком на пианино.

Чжоу Юньшэн был беспомощен, он мог только сидеть сложа руки.

Сюэ Цзы Сюань выбрал быструю танцевальную песню, он думал, что мальчик не сможет за ним угнаться, но его пальцы летали, выражение его лица было счастливым, по-видимому, не находя это трудным. Всякий раз, когда он играл, его осторожное отношение отбрасывалось далеко в сторону, и он становился живым и веселым.

Мальчик даже игриво подмигнул, встретившись с ним взглядом, и на его лице расцвела улыбка, более ослепительная, чем солнце за окном.

В этот момент Сюэ Цзы Сюань почувствовал, как тепло вливается в его холодное сердце, медленно погружая его конечности, вырываясь из пор, он становился счастливым. Он бессознательно улыбнулся, и яркая улыбка расцвела для мальчика. Затем возникла озорная идея, и он косо просунул одну руку между ладонями мальчика, создавая вариацию.

Ошеломленные, глаза мальчика расширились, но он отреагировал в следующую секунду, также переместив левую руку, легко подстраиваясь. Иногда их руки были параллельны, иногда пересекались, произвольно перестраивая песню. Когда песня закончилась, они одновременно изобразили довольное выражение, как прожорливые гости, насладившиеся самой вкусной едой.

<http://bllate.org/book/14189/1250511>